«Облегчение сердец других может исцелить и спасти людей». Старые даосские священники также озадачены. Это может включать в себя некоторые магические силы даосизма, но если это будет использоваться в духовной практике, это все еще нужно угадать: » Но препятствия, которые мешают себе, разделены. Кажется, что это может быть связано с демонами, я не могу понять это. Я не могу понять это ».

Дьявол, исцеление, Ван Шэн действительно хочет просто свести это к лечению современной медицины. Лечить болезнь - это лечить тело, а борьба с демоном - это лечить дух, что является психотерапией современной медицины. таким образом кажется, что это можно объяснить. Вопрос в том, думали ли люди Дао об этой теории, когда выдвигали девятисимвольную мантру?

Более того, с точки зрения демонов Линь Цзы Цзюэ и Доу Цзы Цзюэ кажутся подозреваемыми. Однако старый даос сказал, что очень возможно вылечить болезнь и спасти людей.

Исцеление, Бин Цзы Цзюэ и Чжэ Цзы Цзюэ имеют одинаковое содержание. Однако независимо от того, нацелен ли Бинцзи Цзюэ или Чжэцзы Цзюэ на самого себя, имеет смысл заменить цель другими.

Так называемые барьеры, которые мешают себе разделением, Ван Шэн может полностью лечить такие вещи, как поражения, опухоли, заложенность, язвы и т. Д., Используя современную медицину, чтобы объяснить их, кажется, что их едва можно коснуться.

Однако, поскольку оно нацелено на других, психологическое консультирование представляется чрезвычайно возможным. Мантра из девяти символов - это даосский метод. Фактически, от начала до конца, исходя из основной сути, необходимо отказаться от битвы борьбы и убийства. Лечение болезней, спасение других и руководство умом также соответствуют даосской теории сострадания.

В прошлом, независимо от того, пробуждал ли Ван Шэн старые обычаи или использовал девятисимвольную мантру, чтобы обмануть врага, на самом деле он должен был использовать ее в результате использования девятисимвольной мантры для других. Используйте противодействующие эффекты против врагов и положительные эффекты против старомодных людей.

Но Ван Шэн также очень хорошо знал, что независимо от того, насколько хорош был положительный эффект, определенно лучше использовать его на собственном теле, чем на других. Если говорят, что это происходит из-за разделения слоя, то, когда Ван Шэн теперь сделал вывод о влиянии символа-столбца Цзюэ, он понял, что, возможно, персонаж-столбец Цзюэ действительно хорош для благословения других.

В тот момент, когда у него возникла эта мысль, в пространстве души возникла пульсация. Колонны на памятнике, казалось, добавляли слой белого света, но они были такими тусклыми и нечеткими.

«Старый Дао, ты сидишь там и чувствуешь это, и видишь, что ты чувствуешь?» Сердце Ван Шэна тронулось, это должно быть правильное направление, и он немедленно крикнул старому даосу.

Старые даосские священники были очень отзывчивы, и он знал, что Ван Шэн понимал, когда слышал это, поэтому он немедленно сел на свою кушетку в деревянном доме и закрыл глаза, чтобы медитировать.

«Ложь! Колонна! Колонна!» В этом ветеране даосов, множество слов и тактик Ван Шэна были

безразличны.

Может быть достигнуто только одно общее направление, поэтому серии песнопений Ван Шэна на самом деле являются экспериментами, каждое из которых имеет свою направленность, и все они являются воображением Ван Шэна.

Однако есть фатальный недостаток такой тактики колонного персонажа, нацеленной на других, то есть, будь то лечение болезней или спасение людей или психологическое консультирование, Ван Шэн сам не видит эффекта, не может чувствовать эффект, и должен быть человек, который используется для реализации. Это косвенно снизило восприятие Ван Шэна до самого низкого уровня.

Как говорится, болезнь идет как гора, и она идет как нить. Даже если пациент получит симптоматическое лечение, он не осмелится сказать, что ему сразу станет лучше. Это очень медленный процесс. Для тех, кто принимает Колонну-Цзы Цзюэ, это не тот момент, когда они могут почувствовать изменения в своем собственном теле, не говоря уже о том, хорошие они или плохие.

Это все еще состояние пациента, о котором нельзя точно судить. Если это здоровый человек, такой же сильный и здоровый, как старый даос, влияние словесной колонки даже минимально, и невозможно даже судить о голосе Ван Шэна и другие направления. Какая разница между приходящим ветром.

К счастью, цель - старый даосский священник. Даже если тело старого даосского жреца сильнее и здоровее, чем у чудовищ Девятой ступени, способность восприятия старого даосского жреца также первоклассная.Даже если в его тело проникает лишь слабый след духовной силы, он может Чувство ясное и ясное.

«... Нет ... Нет ... Нет ... Теперь это удобно ... Нет ... Комфорт ...» Каждый раз, когда Ван Шэн использует тактику колонного персонажа, старый даосский священник давал оценку, позволяя Вану Шэн выбирать из него.

Когда Ван Шэн извлек части, которые делали старого даоса удобным, и продолжил экспериментировать, старый даос дал более подробную оценку.

«... раскопать родословную ... это более эффективно, чем ваше военное мастерство».

«... Разбудил ауру в моем теле, чтобы она вибрировала ... немного сильнее, чем эффект Чжези Цзюэ».

...

Также неверно, что это не старый даосский священник, который может передать такие подробные ощущения, чтобы Ван Шэн мог точно знать эффект и вовремя корректировать его. Изменитесь на другого человека, любого человека, которого знает Ван Шэн, даже старого монстр королевской семьи.Не может быть такого могущественного, как старый даосский священник, который может вернуть влияние своего тела на Ван Шэна.

У старого монстра императора Ли может быть достаточно или недостаточно культивирования, но у него нет даосского опыта старого даосского жреца. Он не понимает высшую классику даосской девятизначной мантры, не говоря уже о том, чтобы помогать Ван Шэну в его выращивание.

Поскольку Ван Шэн снова и снова использовал слово цзюэ из столбца, а старый даос снова и снова давал обратную связь Ван Шэну, Ван Шэн, наконец, понял влияние слова цзюэ в столбце и знаков столбца на гигантский памятник души. пространство становилось все более ярким.

На этом этапе слово-столбец Ван Шэна Цзюэ можно рассматривать как начальный уровень. По сути, Ван Шэну было достаточно этого царства, чтобы использовать его для себя, и он осознал это сам.

Если эффект от использования Ван Шэном Ли Цзы Цзюэ для старого даосского священника составляет десять, я боюсь, что это даже не один эффект от него самого. Неудивительно, что Ван Шэн не чувствовал этого раньше, но он не чувствовал этого до сих пор с помощью старого даосского священника.

Но как только он вошел в дверь, духовное осознание Ван Шэна стало в несколько раз быстрее. Независимо от того, насколько могущественным был старый даос, он все еще не мог полностью и точно передать свои чувства Ван Шэну. Напротив, все, что он чувствовал, когда Ван Шэн использовал это, могло стать для него важной основой для понимания тактики слов в колонке. Эти двое дополняют друг друга, но на практике они являются отличным партнером.

Своими собственными чувствами Ван Шэн может позволить принять участие сознательным злодеям. Во время симуляции и оптимизации сознательного в битвах злодея Ван Шэн не мог не вздохнуть. Даже если кто-то из даосской школы может практиковать девятизначную мантру, неправильно, что кто-то с навыками самосовершенствования старого даосского В противном случае даос с высоким уровнем понимания может захотеть практиковать. Составить список слов - непростая задача.

Внезапно Ван Шэн почувствовал, что ему так повезло, что он на самом деле встретил старого даосского человека, такого как старый даос, в этой маленькой горной деревне, и влюбился друг в друга. Это намного ниже, чем вероятность упасть под обрыв и подобрать чит по боевым искусствам.

Иногда удача также является частью силы, и ее нельзя назвать ложной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1296061